

Административное право

О целях административного реформирования как факторах формирования методов административно-правового регулирования On the goals of administrative reform as factors in the formation of methods of administrative and legal regulation

И. В. Глазунова,
старший научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
кандидат юридических наук, доцент
ginesa@mail.ru

I. V. Glazunova,
Senior Researcher,
Institute of State and Law
Russian Academy of Sciences
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
ginesa@mail.ru

© Глазунова И. В., 2022

DOI: 10.17803/2587-9723.2022.5.156-162

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена значимостью верного выбора форм и методов правового регулирования для достижения целей административного реформирования государственного управления. На основе проведенного исследования показана связь (влияние) целей и задач российской административной реформы 2000-х гг. с применяемыми административно-правовыми методами их достижения.

Рассмотрен ряд нормативных правовых актов, составляющих основу для применения современных форм и методов административного регулирования для решения данных задач. Сделан вывод о проведении в настоящее время нового этапа административного реформирования, обусловленного конституционными новеллами.

Предложены направления для проведения научных исследований в целях дальнейшего реформирования российских публично-правовых институтов.

Ключевые слова: административная реформа, государственные функции, государственные услуги, административно-правовое регулирование, метод регулирования, орган исполнительной власти, единая система публичной власти, стратегическое планирование, экстраординарные условия и меры, COVID-19.

Abstract. The relevance of the article is due to the importance of the right choice of forms and methods of legal regulation to achieve the goals of administrative reform of public administration. On the basis of the study, the connection (influence) of the goals and objectives of the Russian administrative reform in the 2000s is shown, with the applied administrative and legal methods to achieve them.

A number of normative legal acts are considered, which form the basis for the application of modern forms and methods of administrative regulation to solve these problems. It is concluded that a new stage of administrative reform is currently underway, due to constitutional novels.

Suggested directions for scientific research in order to further reform Russian public law institutions.

Keywords: administrative reform, public functions, public services, administrative and legal regulation, method of regulation, executive authority, unified system of public authority, strategic planning, extraordinary conditions and measures, COVID-19.

Организация публичной власти; становление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти относятся к исключительной компетенции Российской Федерации (п. «г» ст. 71 Конституции РФ). Исполнительная власть представляет собой элемент государственно-властного механизма, сформированного на основе принципа разделения властей.

Реформа системы государственного управления, начало которой относится к 2003 г., получила название «административная реформа в Российской Федерации», отражая направленность на объект реформирования — государственное управление¹, осуществляемое исполнительной ветвью государственной власти Российской Федерации.

Направления реформирования на первоначальном этапе были сопряжены с функциями исполнительной власти. В связи с необходимостью обеспечения наиболее эффективных форм и методов реализации этих функций (управление) были намечены меры по структуризации системы органов исполнительной власти (далее — ОИВ).

Целью проведения первого этапа административной реформы² (2003—2005) было укрепление государственной власти в стране, разграничение полномочий между различными элементами бюрократической сети (федеральным и региональными уровнями управления, региональными и местными органами власти, а также между конкретными звеньями системы федеральных органов исполнительной власти), а также эффективное распределение их между государственным и корпоративным секторами. Важнейшим шагом в реализации административной реформы явилась реорганизация системы и структуры федеральных органов исполнительной власти (далее — ФОИВ) на основе *функционального принципа* (критериями для классификации этих органов приняты

выполняемые ими функции государства³). Другим знаковым решением стало делегирование полномочий по осуществлению от имени России государственного управления имуществом (например, полномочиями по управлению использованием атомной энергии наделена государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»⁴).

Во исполнение такого приоритетного направления, как развитие системы саморегулируемых организаций (СРО) в области экономики, был принят закон о передаче саморегулируемым организациям некоторых государственных функций⁵.

Одним из проблемных аспектов проведения первого этапа реформы стали отсутствие партнерского диалога с институтами гражданского общества, достаточно слабая организация участия в реформировании экспертного сообщества и средств массовой информации. В последующем эта ситуация была исправлена, в том числе путем передачи некоторых полномочий саморегулируемым организациям, общественным советам и профессиональным общественным организациям.

Огромные масштабы изменений, произошедшие в сфере государственного управления в 2003—2005 гг., создали предпосылки для продолжения модернизации системы государственного управления.

Одобрение российским Правительством Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006—2010 годах⁶ (в первой редакции период проведения реформы ограничивался 2006—2008 гг., позже она была продлена по 2010 г.) ознаменовало начало второго этапа административной реформы, который начался в 2006 г. и политически был ориентирован на построение эффективного государства.

Отметим, что если на первом этапе реформы акцент был сделан на проблеме установления и разграничения функций и полномочий ОИВ, оптимизации их системы и структуры, то на втором этапе целью стало повышение эффективности их деятельности.

¹ Государственное управление — деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (п. 2 ст. 3 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»).

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 17.05.2003.

³ Бельский К. С. О функциях исполнительной власти // Государство и право. 1997. № 3. С. 14—21.

⁴ Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил (ст. 2 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях»).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 — 2010 годах».

Одновременно в 2006 г., на начальной стадии второго этапа административной реформы, была определена и принципиально новая цель проведения административной реформы, состоящая в повышении *качества и доступности государственных услуг*.

Обратим внимание на то, что само понятие «государственная услуга» является достаточно новым для отечественной административно-правовой теории и управленческой практики, впервые оно используется в тексте Указа Президента РФ от 23.07.2004 «О мерах по проведению административной реформы в 2003—2004 гг.» при перечислении направлений реформирования: «организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам».

Правовым фундаментом в этой сфере деятельности ОИВ стал Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», где в ст. 2 дано определение: «Государственная услуга — это деятельность по реализации функций соответствующего органа исполнительной власти, которая осуществляется по запросам заявителей».

К числу органов, оказывающих государственную (муниципальную) услугу, законодателем отнесены: ОИВ, орган местного самоуправления (далее — ОМСУ), наделенный соответствующим государственным полномочием; а также организация, уполномоченная оказывать государственную услугу *на основании правового акта* исполнительного органа государственной власти или договора о выполнении работ или оказании услуг для государственных (муниципальных) нужд. Таким образом, непосредственное предоставление государственных (муниципальных) услуг именно государственными (муниципальными) органами не является обязательным требованием при предоставлении таких услуг (и обязательным признаком государственной услуги).

Как отмечается исследователями, функции по предоставлению государственных и муницип-

ципальных услуг могут быть переданы также в *негосударственный сектор*, что, в свою очередь, актуализирует необходимость разработки теоретических основ договорных форм сотрудничества органов государственной власти и органов местного самоуправления с бизнес-сообществом, с негосударственным сектором в целом⁷.

Реализация реформы системы исполнительной власти отразилась на *взаимоотношениях органов государственной власти* (федеральных и региональных) и *органов местного самоуправления*.

В 2012—2014 гг. были разработаны и введены в практику правовой механизм *делегирования* отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления, а также принципиально новый механизм *перераспределения* полномочий, предусматривающий передачу отдельных полномочий органов местного самоуправления органам государственной власти субъекта Российской Федерации⁸. Эти два механизма в совокупности становятся основными способами так называемого «огосударствления» местной власти⁹.

При этом оценка названных возможностей передачи полномочий между ОИВ субъекта РФ и ОМСУ оценивается специалистами по-разному: от осторожной констатации негативной тенденции к огосударствлению местного самоуправления — до оценки модели перераспределения полномочий в качестве инструмента оптимального динамичного регулирования территориального управления и самоуправления, исходя из конкретных реальных потребностей общества¹⁰.

Достижение такой цели второго этапа административной реформы, как повышение *эффективности деятельности* органов исполнительной власти, предполагалось осуществить посредством решения нескольких задач: во-первых, по внедрению в органах исполнительной власти принципов и процедур *управления по результатам*; во-вторых, по разработке и внедрению *стандартов* государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти, а также *административных регламентов* в органах исполнительной власти.

Результатом разработки механизма оценки управления по результатам предоставления го-

⁷ Барциц И. Н. Понятие «публичная услуга» в контексте Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и вне его // Государство и право. 2013. № 10. С. 47.

⁸ Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Глазунова И. В., Бондаренко А. А. Взаимодействие органов публичной власти города Москвы и муниципальных образований при реализации государственных полномочий (административно-правовой аспект) // Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 16—20.

¹⁰ Зубарев С. М. К вопросу об огосударствлении местного самоуправления // Lex russica. 2018. № 12 [145]. С. 85; Не барьер, а грань сопряжения : научный доклад об актуальных проблемах и перспективах развития современной отечественной модели разграничения полномочий между региональным и муниципальным уровнями власти / В. В. Балытников, А. А. Горбылев, Е. Н. Михайлов [и др.]. М. : ИИУ МГОУ, 2019. С. 11—13.

сударственных услуг стала независимая *системы оценки качества работы* организаций, оказывающих социальные услуги, и формирование публичных рейтингов их деятельности¹¹, на необходимость создания этого многократно обращали внимание ученые и специалисты-практики, общественные организации. Такие полномочия возложены на общественные советы¹², которые могут создаваться (и фактически созданы при всех органах исполнительной власти), общественные профессиональные организации (например, Союз юристов России участвует в проведении общественной аккредитации образовательных организаций высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция»).

Вместе с тем, как отмечают исследователи, оказалось, что под названием административного механизма «управления по результатам» скрывалась волна существенно расширенной и формализованной отчетности, накрывшей органы исполнительной власти. Специалистами отмечается, что такое управление оказалось неэффективным в силу оторванности его от потоков финансовых средств, мотивации персонала ОИВ и реальных приоритетов политической власти¹³.

Критике подверглась и система созданных административных регламентов за то, что в основном в них просто фиксировались существующие управленческие процессы, без их рационализации, без использования опыта создания современных бизнес-процессов.

Окончание периода, в течение которого, согласно Концепции административной реформы 2006—2010 гг., должны были быть проведены масштабные трансформации в сфере государственного управления, по мнению одних авторов, ознаменовало окончание административного реформирования, другие же специалисты, с мнением которых мы солидарны, склонны считать, что этот процесс продолжился, но на ином правовом фундаменте, опосредующем новые формы управления (иные концепции, программы развития, государственные программы и др.).

В частности, по завершении работы в рамках реализации Концепции административной реформы на 2006—2010 гг. новым документом на среднесрочную перспективу стала *Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности* государственных услуг на 2011—2013 г.¹⁴

Одним из новых методов государственного регулирования для решения задач устойчивого социально-экономического развития государства и обеспечения национальной безопасности после принятия Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Закон № 172-ФЗ) становится *стратегическое планирование*¹⁵.

В иерархии документов стратегического планирования доминирующее значение имеет ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (далее — Послание). Указанный акт разрабатывается в рамках целеполагания и, как отмечается В. М. Редкоусом, имеет преимущественно политический характер, служит основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также направления и средств достижения указанных целей. В этой связи важным элементом содержания каждого Послания является указание на конкретные или наиболее предпочтительные формы и методы достижения поставленных целей, которые следует использовать уполномоченным субъектам¹⁶.

Следует отметить, что на сегодняшний день разработано огромное количество документов стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровня, что, безусловно, требует создания и применения соответствующего механизма координации и контроля¹⁷.

В апреле 2016 г. российский премьер-министр Д. А. Медведев подчеркивал, что государственно-му управлению недостает системы взаимодей-

¹¹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Сунгуров А. Ю., Тиняков Д. К. Административная реформа и ее проекты в современной России: были ли коалиции поддержки? // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 47.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 № 1021-р «Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011—2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции».

¹⁵ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Публичная власть: система, компетенции : монография / под общ. ред. М. Н. Кобзарь-Фроловой. Воронеж : Научная книга, 2021. С. 150—152.

¹⁷ Прилепский В. Ю., Глазунова И. В. О совершенствовании системы документов стратегического планирования в области военного строительства в Российской Федерации // Вестник военного права. 2021. № 2. С. 56—65 ;

ствия между органами власти, необходимой для решения комплексных задач. Учитывая, что необходимость совершенствования государственного управления обуславливает пересмотр организации системы исполнительной власти, в повестку дня вновь был внесен вопрос о системе и структуре ОИВ.

Принятие в июле 2020 г. поправок к Конституции Российской Федерации¹⁸, предусматривающих изменение конфигурации публичной власти, формирование и корректировку перечня полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в России, стало переломным моментом государственного управления. Неизбежно значимые перемены затронули все органы государственной власти, и в значительной мере — органы исполнительной власти¹⁹.

Поправочным Законом вводится понятие «единство публичной власти», идея о котором давно предлагалась и обсуждалась, а тенденции сближения государственной и муниципальной власти (о чем нами сказано выше) проявлялись в последнее десятилетие. Однако содержание понятия «единство публичной власти» не имеет легитимного определения. В Федеральном законе от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»²⁰ определение данного понятия подменено перечнем органов, входящих в единую систему публичной власти. Не вносит в этой части правовой определенности и Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»²¹.

В то же время, по нашему мнению, в представленном виде эта принятая поправка не вполне согласуется с положениями ст. 5 Конституции РФ о единстве системы государственной власти и ст. 12 Конституции РФ о самостоятельности местного самоуправления и отделении органов мест-

ного самоуправления от органов государственной власти.

В 2020 г., с учетом поправок в Конституцию РФ, конституционное закрепление получила такая форма государственного управления, как издание Президентом РФ обязательного для исполнения правового акта — поручения Президента Российской Федерации (ст. 113; ч. 1 ст. 115).

Отмечается и усиление роли Государственного Совета, принимаемые им решения, касающиеся регулирования различных аспектов социально-экономического развития нашей страны, также предлагается рассматривать в контексте новых используемых форм государственного управления²².

Примечательно также то, что изменяется порядок формирования Правительства РФ. Так, после назначения Председателя Правительства РФ представляет Президенту России предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти, за исключением случая, когда предшествующий Председатель Правительства РФ освобожден от должности Президентом России²³. Толкование этого положения позволяет нам предположить, что реализация этого конституционного положения приведет к тому, что изменение структуры ФОИВ уже не будет рассматриваться как реформирование, а превратится в довольно рутинный рабочий процесс при смене Председателя Правительства РФ.

Начало нового этапа конституционно-правовой реформы с одновременным продолжением реализации административной, муниципальной и иных реформ управления в Российской Федерации, а также совпадение этого момента с наступлением так называемой «новой нормальности», обусловленной пандемией коронавирусной инфекции, когда «в условиях глобальной социально-экономической дестабилизации в правовой

Глазунова И. В. Документы стратегического планирования как основа выбора методов административно-правового регулирования // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 8. С. 174—183.

¹⁸ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Редкоус В. М. Основные направления нового этапа административной реформы в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 8. С. 15—18.

²⁰ СЗ РФ. 2020. № 50. Ч. III. Ст. 8039.

²¹ Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»).

²² Публичная власть: система, компетенции. С. 157—158.

²³ Безруков А. В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 3—9.

практике разница между обычным и чрезвычайными режимами управления стирается»²⁴, определили как никогда актуальную повестку по разработке вопросов распределения полномочий между органами единой системы публичной власти.

Сложившийся в российской конституционной практике подход к регулированию и ограничению прав и свобод человека исключительно федеральным законодателем был подвергнут изменению в связи с ситуацией распространения коронавирусной инфекции в 2020 г., которая потребовала самого тесного и оперативного взаимодействия всех уровней власти в условиях чрезвычайного режима управления. Начинать решение возникших проблем органам власти субъектов Российской Федерации пришлось в условиях дефицита полномочий, в том числе в части возможности введения необходимых ограничений для граждан и организаций²⁵. Однако уже в скором времени ситуация с легитимным наделением их необходимыми полномочиями была нормализована²⁶.

Таким образом, направления разработки и конкретные формы и методы административно-правового регулирования экономической деятельности определяются и задачами целенаправленно проводимых управленческих преобразований, и в ответ на возникающие чрезвычайные, неординарные события, процессы, обстоятельства как социального, так и биологического происхождения, имеющие и внутригосударственный, и глобальный масштабы.

Безусловно, что при наступлении (либо угрозе наступления) чрезвычайных обстоятельствах роль государства усиливается. В такое время особенно требуется очень высокое качество государственного управления, что должно обеспечиваться в том числе и применением обновленного спектра форм и методов регулирования, реализацией экстраординарных мер управленческого воздействия на общество и личность.

На основании результатов проведенного исследования можно предложить некоторые предметы для проведения научных исследований в целях дальнейшего реформирования российских публично-правовых институтов, применяемых ими форм и методов деятельности в сфере административно-правового регулирования. К их числу, в частности, относятся:

- структура и полномочия федеральных органов исполнительной власти;
- уточнение компетенции и полномочий органов единой системы публичной власти, определение механизмов делегирования полномочий;
- вопросы совершенствования существующих и разработки новых форм и методов административного регулирования экономической деятельности в неординарных социально-политических, экономических и угрожающих биологическому благополучию человека условиях (в том числе, в условиях экономических санкций, при возникновении чрезвычайных ситуаций, в период ухудшения эпидемиологической обстановки и др.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барциц И. Н. Понятие «публичная услуга» в контексте Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и вне его // Государство и право. — 2013. — № 10.
2. Безруков А. В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 6. — С. 3—9.
3. Бельский К. С. О функциях исполнительной власти // Государство и право. — 1997. — № 3. — С. 14—21.
4. Глазунова И. В. Документы стратегического планирования как основа выбора методов административно-правового регулирования // Актуальные вопросы современной экономики. — 2021. — № 8. — С. 174—183.
5. Глазунова И. В., Бондаренко А. А. Взаимодействие органов публичной власти города Москвы и муниципальных образований при реализации государственных полномочий (административно-правовой аспект) // Муниципальная академия. — 2019. — № 3. — С. 16—20.

²⁴ Гришковец А. А. Специфика режимов управления в условиях «новой нормальности» // Единство публичной власти в условиях современного общества : сборник трудов Центра исследования проблем территориального управления и самоуправления / отв. ред. В. В. Балытников. М. : ИИУ МГОУ, 2020. С. 116.

²⁵ Сергеев А. А. Разграничение полномочий и взаимодействие общегосударственного, регионального и муниципального уровней власти в условиях чрезвычайных режимов управления в период коронакризиса // Единство публичной власти в условиях современного общества : сборник трудов. С. 121—122.

²⁶ Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

6. Гришковец А. А. Специфика режимов управления в условиях «новой нормальности» // Единство публичной власти в условиях современного общества : сборник трудов Центра исследования проблем территориального управления и самоуправления / отв. ред. В. В. Балытников. — М. : ИИУ МГОУ, 2020.
7. Зубарев С. М. К вопросу об огосударствлении местного самоуправления // Lex russica. — 2018. — № 12 (145).
8. Не барьер, а грань сопряжения : научный доклад об актуальных проблемах и перспективах развития современной отечественной модели разграничения полномочий между региональным и муниципальным уровнями власти / В. В. Балытников, А. А. Горбылев, Е. Н. Михайлов [и др.]. — М. : ИИУ МГОУ, 2019.
9. Прилепский В. Ю., Глазунова И. В. О совершенствовании системы документов стратегического планирования в области военного строительства в Российской Федерации // Вестник военного права. — 2021. — № 2. — С. 56—65.
10. Публичная власть: система, компетенции : монография / под общ. ред. М. Н. Кобзарь-Фроловой. — Воронеж : Научная книга, 2021.
11. Редкоус В. М. Основные направления нового этапа административной реформы в Российской Федерации // Закон и право. — 2020. — № 8. — С. 15—18.
12. Сергеев А. А. Разграничение полномочий и взаимодействие общегосударственного, регионального и муниципального уровней власти в условиях чрезвычайных режимов управления в период коронакризиса // Единство публичной власти в условиях современного общества : сборник трудов Центра исследования проблем территориального управления и самоуправления / отв. ред. В. В. Балытников. — М. : ИИУ МГОУ, 2020.
13. Сунгуров А. Ю., Тиняков Д. К. Административная реформа и ее проекты в современной России: были ли коалиции поддержки? // Общественные науки и современность. — 2016. — № 2.